О практике применения статей 205.4 и 205.5 УК РФ

Аннотация. Рассматриваются отдельные вопросы практики применения ст. 205.4 и 205.5, введенных в УК РФ в ноябре 2013 г. Проанализированы рекомендации по этим вопросам, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 № 41. Указанным документом прежде всего внесена ясность в определении моментов окончания таких преступлений, как создание террористического сообщества или руководство им и участие в таком сообществе (ст. 205.4 УК РФ), а равно организация деятельности террористической организации и участие в ее деятельности (ст. 205.5 УК РФ). При этом Пленум Верховного Суда РФ устанавливает также примерный круг действий, охватываемых этими преступлениями. В статье рассматриваются материалы судебной практики применительно к данным разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, а также приводится авторский комментарий понятия «создание террористического сообщества».

Ключевые слова: преступления террористического характера, преступления террористической направленности, терроризм, террористическое сообщество, террористическая организация, создание террористического сообщества, руководство террористическим сообществом, участие в террористическом сообществе, организация деятельности террористической организации, участие в деятельности террористической организации.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.86.1.120-125

Согласно данным статистики, в 2014 г. рост преступлений террористического характера составил 70,5 %, а в 2015 г. — 35,8 %¹. Очевидно, что столь существенный рост произошел в том числе в связи с дополнением в 2013 г. Уголовного кодекса Российской Федерации новыми антитеррористическими статьями. Среди последних — ст. 205.4 и 205.5, введенные в УК РФ Федеральным законом от 02.11.2013 № 302-ФЗ.

Вопросы практики применения указанных норм до последнего времени не были предметом исследования из-за отсутствия собственно самой практики. Однако постановлением Пле-

нума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 № 41 в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» были внесены п. 22.2—22.7, впервые разъясняющие вопросы применения рассматриваемых нами статей.

Так, Пленум Верховного Суда РФ определил *террористическое сообщество*, предусмотренное **ст. 205.4 УК РФ**, как организованную группу (п. 22.2). При этом для признания организованной группы террористическим сообществом «не требуется предварительного су-

¹ Портал правовой статистики. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 15 января 2017 г.).

© Сипки М. В., 2018

* Сипки Марат Вазирович, аспирант кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
marat1515.17@mail.ru
142770, Россия, г. Москва, ул. Александры Монаховой, д. 6, кв. 138

дебного решения о ликвидации организации в связи с осуществлением террористической деятельности».

Следует признать, что в науке не все согласны с тем, что террористическое сообщество является разновидностью организованной группы. Так, по мнению Ю. А. Клименко, террористическое сообщество следует считать видом преступного сообщества². Действительно, террористическое сообщество создается для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, что, с одной стороны, является признаком преступного сообщества (преступной) организации. С другой стороны, очевидно, что это не преступное сообщество, поскольку террористическое сообщество может совершать преступление и не для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (что, согласно ст. 35 УК РФ, является обязательным признаком преступного сообщества (преступной организации)).

С объективной стороны преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, характеризуется следующими альтернативными действиями:

- создание террористического сообщества;
- руководство террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями.

Создание террористического сообщества окончено «с момента фактического образования террористического сообщества, то есть с момента объединения двух или более лиц в устойчивую группу» (в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма).

Полагаем, что при определении круга действий, охватываемых понятием «создание тер-

рористического сообщества», можно использовать также разъяснения понятия «создание», содержащиеся в других постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Так, например, в постановлении от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что создание банды предполагает «совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п. В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим не зависящим от этого лица обстоятельствам не привели к возникновению банды, они должны быть квалифицированы как покушение на создание банды»³.

Таким образом, учитывая вышеприведенное разъяснение, полагаем, что создание террористического сообщества, предусмотренное ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, может выражаться в совершении таких действий, как сговор, приискание соучастников, приобретение оружия и т.п. (при условии, что сами эти действия не образуют самостоятельные составы преступлений). Соответственно, если действия лица, направленные на создание террористического сообщества, по не зависящим от этого лица обстоятельствам не привели к образованию террористического сообщества, они должны быть квалифицированы как покушение на создание террористического сообщества.

Под руководством террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, сле-

² Клименко Ю. А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // Lex Russica. 2016. № 5. С. 156—168.

См. также: Антонова Е. Ю. Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации // Российский следователь. 2016. № 13. С. 21—25.

³ См. об этом: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. 10-е изд. М. : Проспект, 2016. С. 553.

дует понимать «осуществление управленческих функций в отношении такого сообщества, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений террористической направленности, так и при обеспечении деятельности сообщества». Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности террористического сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений террористической направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных перед террористическим сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов террористического сообщества).

Участие в террористическом сообществе, предусмотренное ч. 2 ст. 205.4 УК РФ, Пленум Верховного Суда РФ понимает как «вхождение лица в состав такого сообщества» с намерением участвовать в осуществлении террористической деятельности либо в подготовке или совершении одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, участие в подготовке к совершению указанных преступлений или в совершении таких преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т.п.).

Данное преступление считается оконченным «с момента вхождения в состав такого сообщества» (с намерением участвовать в осуществлении террористической деятельности либо в подготовке или совершении одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278,

279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма).

В случае совершения участником террористического сообщества конкретного преступления Пленум Верховного Суда РФ предлагает квалифицировать его действия по совокупности преступлений. Полагаем, что данное разъяснение имеет своей основой положение, специально закрепленное в ч. 5 ст. 35 УК РФ. В соответствии с ним лицо, создавшее террористическое сообщество либо руководившее им, подлежит уголовной ответственности за его организацию и руководство, а также за все совершенные данным сообществом преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники террористического сообщества несут уголовную ответственность за участие в нем, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Как известно, УК РФ не связывает создание террористического сообщества и руководство им или участие в нем (ст. 205.4) с целью совершения террористического акта (ст. 205), поэтому возникает вопрос о практическом разграничении этих преступлений. Так, по делу Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, адвокат просил суд переквалифицировать действия своего подзащитного на ст. 205.4 УК РФ. Однако суд не согласился с доводами адвоката, указав, что «по эпизодам проведенных взрывов и их попыток были совершены конкретные действия, поэтому оснований для переквалификации действий осужденных в этой части на ст. 205.4 УК РФ не имеется»⁴.

Лицо может быть привлечено к ответственности за преступления, предусмотренные **ст. 205.5 УК РФ**, если они совершены после официального опубликования сведений о признании соответствующей организации *террористической* и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации по решению суда.

Напомним, что на основании ст. 24 Федерального закона «О противодействии террориз-

⁴ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22.04.2014 № 20-АПУ14-7 // СПС «Консультант-Плюс».

му» федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности ведет единый федеральный список организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими организациями, перечень которых подлежит официальному опубликованию. В связи с изложенным возникает вопрос о том, должен ли обвиняемый знать о наличии такого списка.

Так, по делу С., констатируя нарушение ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейский Суд по правам человека указал, что «в отсутствие официального опубликования решения Верховного Суда Российской Федерации о признании <...> террористической организацией С. не мог предвидеть того, что за свою принадлежность к этой организации он будет привлечен к уголовной ответственности», поскольку официальный список запрещенных организаций был опубликован «только в июле 2006 г., спустя много времени после совершения преступлений, в совершении которых обвинялся заявитель, а сообщение журналистами о решении Верховного Суда Российской Федерации не может заменить собой официальную публикацию текста решения или, по крайней мере, его резолютивной части; только публикация в официальном источнике может обеспечить надлежащее и надежное указание на правовые нормы, применимые в конкретном деле».

Однако с такой постановкой вопроса не согласился Верховный Суд РФ, который подтвердил, что лицо, действительно, могло быть привлечено к уголовной ответственности и осуждено лишь в случае, «если виновный знал, что... организация, в которой он состоит, ликвидирована или запрещена по решению суда, которое вступило в законную силу». Вместе с тем, как следует из материалов уголовного дела, «С. было известно о решении Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. (которым “деятельность международной религиозной политической партии <...> признана противоречащей Конституции РФ, террористической и запрещена на территории РФ”. — Прим. М. С.), поскольку эта инфор-

мация была широко освещена в средствах массовой информации».

Данное обстоятельство установлено также судом, постановившим приговор, в котором, в частности, указано, что «С. в декабре 2003 г. был допрошен в качестве свидетеля по аналогичному уголовному делу, и ему было разъяснено, что имеется решение Верховного Суда Российской Федерации о запрете деятельности партии <...>». На основании этих и других данных, в том числе показаний осужденных по делу П., В., Ш., суд первой инстанции пришел к выводу об информированности С. о запрете деятельности партии <...> судом РФ. Именно этим, по мнению суда, была обусловлена скрытность и глубокая конспирация деятельности членов этой организации, использование ими специальных сигналов оповещения. При таких обстоятельствах утверждать, что «С. не мог предвидеть того, что за свою принадлежность к организации <...> он будет привлечен к уголовной ответственности», резюмировал Верховный Суд РФ, оснований не имеется⁵.

По части 1 ст. 205.5 УК РФ наказуема *организация деятельности* организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической. Объективная сторона данного преступления, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 № 41, состоит «в действиях организационного характера, направленных на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации)».

По части 2 ст. 205.5 УК РФ наказуемо *участие в деятельности* террористической организации, под которым понимается «совершение лицом умышленных действий, относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых организационных мероприятиях и т.п.)».

⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.07.2014 № 333-П13 // СПС «КонсультантПлюс».

При совершении организатором (руководителем) или участником террористической организации конкретного преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 205.5 УК РФ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Однако если лицо, организовавшее деятельность организации, которая, в соответствии с законодательством РФ, признана террористической, принимало участие в деятельности такой организации, содеянное им не требует дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ.

Следует отметить, что после признания Верховным Судом РФ в декабре 2014 г. международной организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) террористической и запрета ее деятельности на территории России продолжались попытки отдельных граждан России и ряда других государств (преимущественно среднеазиатских) присоединиться к ней⁶. Поэтому привлечение таких лиц к ответственности по ст. 205.5 УК РФ является вполне обоснованным. Так, по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, задержан гражданин О. Как следует из ходатайства следователя об избрании меры пресечения, О. «подозревается в совершении особо тяжкого преступления, направленного против общественной безопасности, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет, имеет устойчивые намерения по выезду в Сирийскую Арабскую Республику с целью осуществления террористической деятельности в интересах МТО “ИГ” (международ-

ной террористической организации “Исламское государство”. — Прим. М. С.), зарегистрирован в субъекте РФ, значительно отделенном от места производства предварительного расследования, в связи с чем, находясь на свободе, имея навыки конспирации и противодействия деятельности правоохранительных органов, приобретенные в процессе участия в деятельности указанной террористической организации, может скрыться от предварительного следствия и суда, в том числе за пределами Российской Федерации, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства своей преступной деятельности либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу»⁷.

Наряду с этим УК РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, участвовавших в террористическом сообществе (примечание к ст. 205.4) или в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической (примечание к ст. 205.5). При этом для лиц, обвиняемых по ст. 205.5 УК РФ, Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ установил ограничение, увязав возможность такого освобождения с совершением преступления впервые.

Как нам представляется, нет никаких оснований, препятствующих установлению подобного ограничения также в примечании к ст. 205.4 УК РФ. Гуманизм антитеррористического законодательства должен сочетаться с неотвратимостью ответственности в случае его нарушения.

⁶ К тому времени указанная организация, преобразованная в «Исламское государство» (ИГ), успела захватить части территории Сирии и Ирака, объявить о создании на них «халифата», совершить ряд тяжких преступлений против человечества, военные преступления и преступление геноцида в отношении этнорелигиозной группы езидов. См. об этом: *Кочои С. М.* «Исламское государство»: от терроризма к геноциду // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 61—72.

⁷ Апелляционное постановление Московского городского суда от 06.10.2016 по делу № 10-16271/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонова Е. Ю. Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации // Российский следователь. — 2016. — № 13. — С. 21—25.
2. Клименко Ю. А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // Lex Russica. — 2016. — № 5. — С. 156—168.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. — 10-е изд. — М. : Проспект, 2016. — 960 с.
4. Кочои С. М. «Исламское государство»: от терроризма к геноциду // Журнал российского права. — 2014. — № 12. — С. 61—72.

Материал поступил в редакцию 17 марта 2017 г.

ON APPLICATION OF ARTICLES 2054 AND 2055 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

SIPKI Marat Vazirovich — Postgraduate at the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
marat1515.17@mail.ru
142770, Russia, Moscow, ul. Aleksandry Monakhovoy, d. 6, kv. 138

Abstract. *The article discusses selected issues of practice in applying articles 2054, 2055 enshrined into the Criminal Code of the Russian Federation (CC RF) in November 2013. The author analyzes the recommendations thereon contained in the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 03.11.2016 No.41. This document, above all, clarify the moments of the crimes end such as the creation of a terrorist organization, leading them and participating in this community (art. 2054 CC RF), as well as the organization of activities of a terrorist organization and participation in its activities (article 2055 of the CC RF). In doing so, the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation not only defines the end points of the crimes, but also sets an indicative range of actions they cover.*

This article discusses the case materials with respect to the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The author also comments on the concept of “creating a terrorist community”.

Keywords: *crimes of a terrorist nature, crimes of a terrorist nature, terrorism, terrorist, terrorist organization community, creating a terrorist community, leadership to the terrorist community, participation in the terrorist community, organization of the activities of a terrorist organization, participation in the activities of a terrorist organization.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antonova E. Yu. Prestupleniya terroristicheskogo xaraktera i e'kstremistskoj napravlenosti: voprosy kriminalizacii i penalizacii // Rossijskij sledovatel'. — 2016. — № 13. — S. 21—25.
2. Klimenko Yu. A. Klassifikaciya souchastiya: formy, vidy, znachenie dlya ugovovno-pravovoj ocenki prestupleniya // Lex Russica. — 2016. — № 5. — S. 156—168.
3. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / отв. ред. А. И. Рарог. — 10-е изд. — М. : Проспект, 2016. — 960 с.
4. Kochoi S. M. «Islamskoe gosudarstvo»: ot terrorizma k genocidu // Zhurnal rossijskogo prava. — 2014. — № 12. — S. 61—72.